

Столица империи, планета Тяньшу.

Возвышающиеся до самых облаков металлические конструкции сверкали под искусственной атмосферой холодным, жестким блеском. Потоки антигравитационных машин, словно бесконечные неоновые реки, непрерывно петляли в лабиринтах многоуровневых транспортных сетей. Это был центр власти и богатства империи, где каждый дюйм воздуха, казалось, был пропитан порядком, роскошью и незримым напряжением.

В императорском аэропорту меры безопасности были строже, чем когда-либо. Остатки флота Эхо Бездны, флагмана наследного принца Сяо Чжаньлиня, в сопровождении нескольких спешно вызванных элитных боевых кораблей медленно заходили на отведенные им посадочные площадки.

Шлюз открылся, и Сяо Чжаньлинь вышел первым. Он переоделся в новый парадный мундир маршала империи: кисточки на эполетах лежали безупречно, каждая пуговица была застегнута с идеальной точностью. Все эмоции на его лице были спрятаны под маской ледяного спокойствия и величия, подобающего наследнику престола. Казалось, пламя взрыва на космической станции не оставило в его глазах ни следа.

Почетный караул отдал честь, чиновники склонили головы в глубоком поклоне. Атмосфера была торжественной и гнетущей. Новости о нападении на Эхо Бездны и о том, что принц чудом остался жив, держались в строжайшем секрете, но в высших эшелонах власти уже бурлили скрытые течения. Сейчас бесчисленное множество глаз через все возможные каналы следили за возвращением принца.

Сяо Чжаньлинь уверенным шагом прошел по трапу, спокойно обвел взглядом встречающих, слегка кивнул и, не проронив ни слова, поднялся в ожидавший его королевский гравикар.

Кортеж беззвучно скользнул вперед, направляясь вглубь императорского дворца.

Внутри машины Сяо Чжаньлинь откинулся на мягкое кожаное сиденье и прикрыл глаза, пытаясь собраться с мыслями. Однако едва заметно подрагивающие кончики пальцев и слишком ровное дыхание выдавали, что его внутреннее состояние далеко от спокойствия.

Адъютант, сидевший напротив, вполголоса докладывал о последних событиях в столице:

— Парламент выразил глубокую озабоченность в связи с этим инцидентом, несколько влиятельных потомственных дворян требуют созыва закрытых слушаний. В военном ведомстве нет единства: ястребы настаивают на немедленном расследовании и жестких ответных мерах, голуби же опасаются эскалации конфликта. Контроль над СМИ налажен, общественности детали пока неизвестны.

Сяо Чжаньлинь открыл глаза, в его взгляде мелькнул холодный блеск:

— Слушания? Скажи им, что это возможно. Но только после того, как я закончу с текущими делами.

Тон был безразличным, но в нем слышалась непререкаемая власть.

— Есть, — адъютант сделал пометку и продолжил: — Старик Син Цинцан из семьи Син подавал прошение о личной аудиенции уже трижды. Он надеется встретиться с Вашим Высочеством, чтобы узнать о судьбе госпожи Син Я.

При упоминании этого имени сердце Сяо Чжаньлиня словно пронзила ледяная игла. Он сохранил невозмутимый вид, лишь руки, лежавшие на коленях, непроизвольно сжались.

— Ответь старику, что госпожа Син Я героически погибла при исполнении долга, защищая имущество и персонал империи. Империя будет помнить её вклад и предоставит семье Син соответствующие компенсации и почести.

Его голос звучал ровно, без единого колебания, словно он зачитывал стандартное уведомление о смерти, не имеющее к нему никакого отношения.

Адъютант открыл рот, словно хотел что-то сказать, но в итоге лишь склонил голову:

— Слушаюсь.

Он не мог понять. Его Высочество явно проявлял огромный интерес и подозрение к личности госпожи Син Я, возможно, даже испытывал к ней некое необычное внимание, почему же сейчас он так хладнокровно объявил о её смерти?

Сяо Чжаньлинь снова закрыл глаза, отгораживаясь от пытливого взгляда адъютанта.

Смерть? Он в это не верил.

Могла ли эта хитрая, как лисица, женщина, окутанная тайнами, так легко погибнуть во взрыве? Точное освобождение от пут, случайное падение в технический люк, плотно закрытая дверь — слишком много подозрительных моментов.

Но сейчас он не мог выказать к ней особого интереса. Слишком много глаз в столице следили за каждым его шагом. Как только «особенность» Син Я будет раскрыта, это лишь подвергнет её ещё большей опасности и разрушит его собственные планы.

Объявление о её смерти было своего рода защитой, а также игрой на опережение. Ему не терпелось увидеть, какие шаги она предпримет, если действительно выжила.

— Что с зацепками по Вороньему гнезду? — он сменил тему, голос его стал ледяным.

— Разведка ведет активный поиск, но пока результатов мало. Организация крайне скрытна, все следы ведут в тупик. Жетон — единственное вещественное доказательство, сейчас он находится в Королевской академии наук на анализе материалов и энергетической подписи высшей категории.

— Увеличьте штат, проверьте черный рынок, информаторов с окраинных секторов, а также все случаи странных исчезновений людей и дела, связанные с киборгами за последние годы, — приказал Сяо Чжаньлинь. — Я не верю, что они могут быть абсолютно невидимы.

— Есть!

Кортеж въехал на территорию дворца, миновал несколько постов охраны и остановился перед величественным, холодным зданием.

Сяо Чжаньлинь вышел из машины и в одиночестве направился в пустой зал заседаний. Высокий сводчатый потолок отбрасывал длинные тени, на полу мерцала холодным светом огромная эмблема империи.

Император не явился лично. Лишь придворный советник передал его волю: сплошные увещевания, вопросы о деталях и скрытые предупреждения о том, что стабильность превыше всего и не стоит реагировать слишком остро.

Сяо Чжаньлинь с бесстрастным лицом выслушал всё до конца, поклонился и удалился.

Он знал, что осторожность, граничащая с трусостью, его отца — это не дело одного дня. Империя лишь кажется могущественной, но изнутри она давно проедена различными группировками, где любое неосторожное движение может привести к краху всей системы.

Вернувшись в свои покои во дворце, он отослал слуг. Сяо Чжаньлинь стоял перед огромным панорамным окном, глядя на ослепительный, но холодный ночной пейзаж столицы.

Он разжал ладонь. Ему казалось, что на коже до сих пор сохранилось ощущение той нежной кожи на её шее, когда он сжал её, и тот внезапный холод, едва не заморозивший его самого, а также её наигранный, дрожащий страх.

И ещё эта фраза, полная ужаса, перед тем как она упала в темноту: Ваше Высочество, спасите меня.

Ложь. Всё это было ложью.

Но почему эта сцена постоянно прокручивается в его голове, становясь даже отчетливее, чем кадры самого взрыва?

Он раздраженно расслабил воротник. То самое беспокойство, которое не давало ему покоя с начала периода гона, казалось, вновь давало о себе знать. Без неё рядом эта жажда и пустота, исходящие из самых глубин души, становились лишь острее.

Ему был нужен её аромат. Нужна та сила, способная успокоить его бушующее ментальное море.

Это осознание вызвало у него чувство необъяснимого унижения и гнева.

Он, наследный принц империи, Альфа класса SSS, неужели он может испытывать такую почти зависимую потребность от Омеги, чье происхождение неизвестно, которая лжет на каждом шагу и, возможно, смертельно опасна?

Этого быть не может!

Он подавил бушующие эмоции, подошел к секретному терминалу и снова вызвал все данные на Син Я, вглядываясь в каждую строчку этих до зевоты обыденных, почти глупых записей.

Подделка, без сомнений.

Какая мощь стоит за тем, чтобы провести разведку империи? Насколько замешана семья Син? Что знает Син Цинцан? И что такое этот Синхо?

Вопросы множились, словно туман. А в центре этого тумана была она — женщина по имени Син Я.

Чего ты на самом деле хочешь?

В это же время глубоко под землей столицы, в секретном убежище, о котором никто не знал.

Здесь всё было иначе, чем в роскошном и холодном мире наверху. Помещение было наполнено передовым, слегка хаотично расставленным оборудованием, потоки данных на экранах мелькали, как водопады, а воздух был пропитан запахом машинного масла и энергетических жидкостей.

Син Я сбросила всю маскировку. На ней был черный боевой костюм, удобный для активных

действий, длинные волосы были собраны в тугий хвост. На её лице не осталось ни следа робости или растерянности — только спокойное, холодное выражение человека, привыкшего держать всё под контролем.

На экране перед ней отображались фрагменты данных, скачанные в последние секунды с космической станции Обсидиан, и высокоточное изображение жетона Ворона.

— Синхо, каков прогресс восстановления данных? Что по анализу происхождения жетона?

— Уровень восстановления данных 37,4%. Ключевые фрагменты защищены высокоуровневым шифрованием, для взлома нужны специфические ключи или больше образцов. Анализ материалов жетона: содержит неизвестный активный металлический компонент, энергетическая подпись имеет 4,1% сходства с некоторыми инертными металлами, найденными в руинах Древних, но активность значительно выше. Технология литья не относится ни к современным имперским, ни к любой другой известной цивилизации.

— Отследи микроскопические энергетические следы на жетоне.

— Анализ траектории... указывает на несколько направлений, интенсивность слабая. Конечная точка самого сильного следа предположительно находится в Королевской академии наук, в зоне хранения с высоким уровнем доступа.

Королевская академия наук? В глазах Син Я блеснул острый огонек. Значит, это всё-таки связано с верхушкой империи?

Организация Воронье гнездо оказалась куда глубже, чем она предполагала.

Она переключила экраны, на них появилась карта мониторинга столицы. В одном из окон был виден внешний контур Восточного дворца.

Глядя на эту холодную роскошную тюрьму, Син Я слегка усмехнулась.

Объявили её мертвой? Что ж, это избавило её от лишних хлопот. Похоже, этот принц не просто вояка, привыкший решать всё грубой силой, он умеет выжидать и плести интриги.

Хорошо. Пусть пока поиграет с теми, кто стоит у всех на виду.

Её поле битвы лежит гораздо глубже.

Кончиком пальца она коснулась экрана, открывая другой зашифрованный файл — медицинские записи Сяо Чжаньлиня, касающиеся его аномальной реакции отторжения феромонов и проблем с генетической последовательностью.

— Синхо, проведи моделирование возможного происхождения химерных фрагментов генома целевого Альфы и целей искусственного вмешательства.

— Моделирование запущено... Вариант первый: побочный эффект экстремальных экспериментов по генетическому усилению; вариант второй: последствия экспериментального лечения редкого наследственного заболевания; вариант третий: искусственная пересадка генов или заражение. Предполагаемая цель: возможно, связано с контролем или созданием топовых Альф с определенными характеристиками, но данных недостаточно, погрешность более 60%.

Создание? Контроль? Взгляд Син Я оставался спокойным, как вода.

Воды империи оказались бездонными. Даже принц, возможно, лишь часть какого-то грандиозного эксперимента.

Она закрыла файл и вновь посмотрела на жетон Ворона.

— Воронье гнездо... — прошептала она, проводя пальцем по таинственному изображению ворона на экране. — Вам лучше прятаться как можно глубже.

Потому что охотник уже занял свою позицию.

И целей для её охоты всегда было больше, чем одна.

За окном ночь в столице становилась всё глубже.

<http://bllate.org/book/18750/1814265>